

СПЕКТРОСКОПИЯ ЭКСИТОНОВ В ГЕТЕРОСТРУКТУРАХ С КВАНТОВЫМИ ТОЧКАМИ

С. И. Покутний^{1*}, Ю. Н. Кульчин², В. П. Дзюба²

УДК 621.315.592

¹ Институт химии поверхности им. А. А. Чуйко НАН Украины, 03164, Киев, ул. Генерала Наумова, 17, Украина; e-mail: pokutnyi.serg@gmail.com

² Институт автоматизации и процессов управления Дальневосточного отделения Российской АН, 690042, Владивосток, Россия, e-mail: kulchin@iacp.dvo.ru

(Поступила 20 февраля 2017)

Рассмотрено возникновение нового типа электронных возбуждений в гетероструктурах с полупроводниковыми и диэлектрическими квантовыми точками — экситонов, образованных пространственно разделенными электронами и дырками. Обнаружен эффект существенного увеличения энергии связи такого экситона (дырка движется в объеме квантовой точки, а электрон локализован над сферической поверхностью раздела квантовая точка—матрица) в наносистемах, содержащих полупроводниковые и диэлектрические квантовые точки, по сравнению с энергией связи экситона в полупроводниковых и диэлектрических монокристаллах.

Ключевые слова: экситон из пространственно разделенных электрона и дырки, энергия связи, квантовые точки.

The appearance of a new type of electronic excitations in heterostructures with semiconductor and dielectric quantum dots — excitons formed by spatially separated electrons and holes — was considered. In the heterostructures containing semiconductor and dielectric quantum dots, the effect of a substantial increase in the binding energy of such exciton was observed (a hole moves in the volume of a quantum dot, and an electron is localized over a spherical interface between a quantum dot and matrix) in comparison with the exciton binding energy in semiconductor and dielectric monocrystals.

Keywords: excitons formed by spatially separated electrons and holes, binding energy, quantum dots.

Введение. В настоящее время интенсивно исследуются оптические свойства гетероструктур Ge/Si с квантовыми точками (КТ) германия с целью создания новых элементов кремниевой оптоэлектроники [1, 2]. В гетероструктурах Ge/Si перспективными для реализации эффективных источников излучения ИК диапазона являются структуры с самоформирующимися Ge/Si-наноструктурами, поскольку фотолюминесценция таких наноструктур в области 0.20—1.14 эВ наблюдается вплоть до комнатной температуры [1, 2]. Для создания на основе Ge/Si-гетероструктур новых эффективных оптоэлектронных устройств необходимо изучение механизмов поглощения света в них.

Наносистемы Ge/Si с КТ Ge относятся к гетероструктурам второго типа, которые характеризуются наличием значительных разрывов в валентной зоне и зоне проводимости. В них основной электронный уровень расположен в матрице кремния, а основной дырочный уровень находится в объеме КТ Ge. Существенный разрыв в валентной зоне вызывает локализацию дырок в объеме КТ. Значительный разрыв в зоне проводимости является потенциальным барьером для электронов — электроны движутся в матрице и не проникают в объем КТ [1, 2]. При исследовании оптических свойств наногетероструктур Ge/Si с КТ Ge в экспериментальной работе [1] впервые обнаружено простран-

---

SPECTROSCOPY OF EXCITONS IN HETEROSTRUCTURES WITH QUANTUM DOTS

S. I. Pokutnyi^{1*}, Y. N. Kulchin², V. P. Dzyuba² (¹ A. A. Chuiko Institute of Surface Chemistry, National Academy of Sciences of Ukraine, 17 General Naumov Str., Kyiv, 03164, Ukraine; e-mail: Pokutnyi_Sergey@inbox.ru; ² Institute of Automation and Control Processes, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, 690041, Vladivostok, Russia; e-mail: kulchin@iacp.dvo.ru)

венное разделение электронов и дырок, в результате которого электроны локализовались над поверхностью КТ, а дырки двигались в объеме КТ.

В [3—6] нами изучено возникновение нового типа электронных возбуждений в гетероструктурах с полупроводниковыми и диэлектрическими КТ — экситонов из пространственно разделенных электронов и дырок (ЭПРЭД). Обнаружен эффект существенного (почти на два порядка) увеличения энергии связи ЭПРЭД (дырка движется в объеме КТ, а электрон локализован над сферической поверхностью раздела КТ—матрица) в наносистемах, содержащих полупроводниковые и диэлектрические КТ, по сравнению с энергией связи экситона в соответствующих монокристаллах. Такой эффект открывает возможность использования наногетероструктур в качестве активной области нанолазеров, работающих на экситонных переходах при комнатных температурах, и в нанокomпьютерах.

Применению наносистем, состоящих из полупроводниковых КТ, в качестве активной области нанолазеров препятствует малая энергия связи экситона в наносистемах [1]. Поэтому актуальны исследования, направленные на поиск наногетероструктур, в которых может наблюдаться существенное увеличение энергии связи экситона.

В настоящей работе рассмотрено возникновение нового типа электронных возбуждений в гетероструктурах с полупроводниковыми и диэлектрическими КТ — ЭПРЭД. Показано, что механизмы поглощения света в наносистеме обусловлены внутризонными переходами электрона между квантоворазмерными уровнями электронно-дырочной пары (ЭДП) и переходами электрона между квантоворазмерными экситонными уровнями, а также межзонными переходами электрона между квантоворазмерным уровнем дырки и квантоворазмерными уровнями ЭДП и межзонными переходами электрона между квантоворазмерным уровнем дырки и квантоворазмерными экситонными уровнями.

Спектроскопия экситона из пространственно разделенных электрона и дырки в квантовых точках германия, выращенных в матрице кремния. Рассмотрим модель квазиуменьшенной наносистемы [5] — сферическую КТ радиуса a , которая содержит в своем объеме германий с диэлектрической проницаемостью $\epsilon_2 = 16.3$ и окружена матрицей кремния с диэлектрической проницаемостью $\epsilon_1 = 11.7$. В объеме КТ движется дырка (h) с эффективной массой $m_h/m_0 = 0.39$, а электрон (e) с эффективной массой $m_e^{(1)}/m_0 = 0.98$ находится в матрице кремния (m_0 — масса свободного электрона, r_e и r_h — расстояния электрона и дырки от центра КТ). В такой наносистеме основной электронный уровень расположен в матрице, а основной дырочный уровень — в объеме КТ. Упругие напряжения, возникающие в результате рассогласования по постоянной решетки германия и кремния, вызывают сдвиги зон проводимости и валентных зон в гетероструктуре Ge/Si [1, 2]. Существенный сдвиг потолка валентной зоны ($\Delta E_{Ge} = 610$ мэВ) КТ Ge относительно потолка валентной зоны матрицы кремния вызывает локализацию дырок в объеме КТ. Значительный сдвиг дна зоны проводимости ($\Delta E_{c(Si)} = 340$ мэВ) матрицы кремния относительно дна зоны проводимости КТ Ge в гетероструктуре является потенциальным барьером для электронов (рис. 1). Энергия кулоновского взаимодействия электрона с дыркой вызывает локализацию электрона в потенциальной яме над поверхностью КТ [3—5].

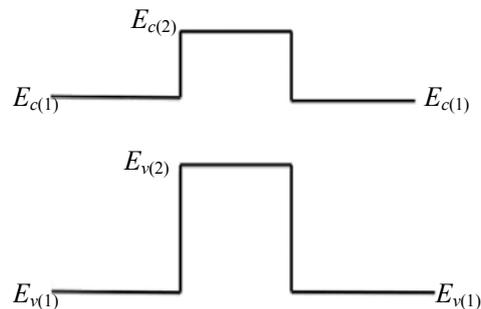

Рис. 1. Зонная схема наногетероструктуры КТ—матрица, КТ является потенциальной ямой для дырки и барьером для электрона; $E_{c(1)}$, $E_{c(2)}$ и $E_{v(1)}$, $E_{v(2)}$ — положения дна зоны проводимости и потолка валентной зоны в матрице и КТ

В изучаемой модели квазиуменьшенной наноструктуры в рамках вышеизложенных приближений, а также в приближении эффективной массы с использованием системы триангулярных координат $r_e = |\mathbf{r}_e|$, $r_h = |\mathbf{r}_h|$, $r = |\mathbf{r}_e - \mathbf{r}_h|$ с началом в центре КТ гамильтониан экситона из пространственно разделенных дырки, движущейся в объеме КТ, и электрона, находящегося в матрице, принимает вид [3—5]:

$$H(r_e, r_h, r, a) = -\frac{\hbar^2}{2m_e^{(1)}} \left(\frac{\partial^2}{\partial r_e^2} + \frac{2}{r_e} \frac{\partial}{\partial r_e} + \frac{r_e^2 - r_h^2 + r^2}{r_e r} \frac{\partial^2}{\partial r_e \partial r} \right) - \frac{\hbar^2}{2m_h} \left(\frac{\partial^2}{\partial r_h^2} + \frac{2}{r_h} \frac{\partial}{\partial r_h} + \frac{r_h^2 - r_e^2 + r^2}{r_h r} \frac{\partial^2}{\partial r_h \partial r} \right) - \frac{\hbar^2}{2\mu_0} \left(\frac{\partial^2}{\partial r^2} + \frac{2}{r} \frac{\partial}{\partial r} \right) + V_{eh}(r) + V_e(r_e) + V_h(r_h) + (E_{g(\text{Ge})} - \Delta E_{c(\text{Si})}), \quad (1)$$

где три первых члена являются операторами кинетической энергии электрона, дырки и ЭПРЭД соответственно; $E_{g(\text{Ge})}$ — ширина запрещенной зоны Ge; $\mu_0 = m_e^{(1)} m_h / (m_e^{(1)} + m_h)$ — приведенная масса ЭПРЭД.

Вкладом энергии поляризационного взаимодействия электрона и дырки с поверхностью КТ, которая описывается выражениями из [3—5], в гамильтониан (1) экситона в первом приближении можно пренебречь (поскольку диэлектрические проницаемости КТ и матрицы различаются незначительно). Поэтому в потенциальной энергии гамильтониана (1) экситона остается только энергия кулоновского взаимодействия электрона с дыркой $V_{eh}(r)$, которая описывается формулой [3]:

$$V_{eh}(r) = -\frac{1}{2} \left(\frac{1}{\varepsilon_1} + \frac{1}{\varepsilon_2} \right) \frac{e^2}{r}. \quad (2)$$

В гамильтониане (1) потенциалы

$$V_h(r_h) = \begin{cases} 0, & r_h \leq a, \\ \infty, & r_h > a, \end{cases} \quad (3)$$

$$V_e(r_e) = \infty, \quad r_e \leq a,$$

описывают движение квазичастиц в наносистеме с помощью модели бесконечно глубокой потенциальной ямы.

С ростом радиуса a КТ так, что $a \gg a_{\text{ex}}$, где $a_{\text{ex}} = \varepsilon_2 \hbar^2 / \mu e$ — боровский радиус экситона в германии, $\mu = m_e^{(2)} m_h / (m_e^{(2)} + m_h)$ — приведенная масса экситона, $m_e^{(2)}$ — эффективная масса электрона в германии, сферическая поверхность раздела КТ—матрица переходит в плоскую поверхность раздела [5]. ЭПРЭД становится двумерным. Уравнение Шрёдингера с таким гамильтонианом (1) описывает двумерный ЭПРЭД, энергетический спектр которого имеет вид [7, 8]:

$$E_n^{2D} = -Ry_{\text{ex}}^{2D} / (n + 1/2)^2, \quad Ry_{\text{ex}}^{2D} = [(\varepsilon_1 + \varepsilon_2) / 2\varepsilon_1 \varepsilon_2]^2 (\mu_0 / m_0) Ry_0, \quad (4)$$

где $n = 0, 1, 2, \dots$ — главное квантовое число экситона; $Ry_0 = 13.606$ эВ — постоянная Ридберга. Боровский радиус и энергия связи основного состояния такого двумерного экситона, согласно (4), принимают вид:

$$a_{\text{ex}}^{2D} = [2\varepsilon_1 \varepsilon_2 / (\varepsilon_1 + \varepsilon_2)] (\hbar^2 / \mu_0 e^2), \quad (5)$$

$$E_{\text{ex}}^{2D} = -4Ry_{\text{ex}}^{2D}, \quad (6)$$

При этом энергия связи E_{ex}^{2D} (6) основного состояния двумерного ЭПРЭД

$$E_{\text{ex}}^{2D} = (1 + \varepsilon_2 / \varepsilon_1)^2 (\mu_0 / \mu) E_{\text{ex}}^{3D} \quad (7)$$

в $(1 + \varepsilon_2 / \varepsilon_1)^2 \mu_0 / \mu$ раз больше энергии связи

$$E_{\text{ex}}^{3D} = -(\mu / m_0) \varepsilon_2^{-2} Ry_0 \quad (8)$$

основного состояния трехмерного экситона (μ — приведенная масса экситона в полупроводнике с диэлектрической проницаемостью ε_2) [3—5].

Результаты вариационного расчета полной энергии $E_0(a)$ (и энергии связи $E_{\text{ex}}(a)$) основного состояния ЭПРЭД получены в [5] для наносистемы, содержащей КТ Ge, выращенные в матрице кремния [1, 2], со средними радиусами a КТ (рис. 2) $3 \leq a \leq 24$ нм. Поскольку в наносистеме вкладом энергии поляризационного взаимодействия электрона и дырки с поверхностью КТ в гамильтониан экситона (1) пренебрегаем, энергии связи $E_{\text{ex}}(a)$ основного состояния экситона слабо отличаются от соответствующих значений полной энергии $E_0(a)$ основного состояния экситона в таких наносистемах [3—5]. Из рис. 2 следует, что при изменении средних радиусов a КТ в интервале $3 \leq a \leq 6.54$ нм возникают состояния ЭДП, в которой электрон и дырка взаимодействуют посредством кулоновского взаимодействия $V_{eh}(r)$ (2). Энергия основного состояния такой ЭДП изменяется в интервале $0 \leq E_0(a) \leq E_{eh}$, где $E_{eh} = 94$ мэВ. В зоне проводимости матрицы кремния при этом возникает зона состояний ЭДП из пространственно разделенных электрона и дырки с шириной, не превышающей $E_{eh} = 94$ мэВ, расположенная над дном зоны проводимости [5]. Поскольку гамильтониан (1) записан

в предположении, что зоны проводимости и валентные зоны в гетероструктуре Ge/Si имеют параболическую форму, энергия основного состояния ЭДП должна быть значительно меньше глубины $\Delta E_{c(\text{Si})}$ потенциальной ямы для неравновесного электрона в матрице кремния (т. е. $E_{eh}(a) \ll \Delta E_{c(\text{Si})}$).

С увеличением среднего радиуса a КТ связанные состояния ЭДП возникают вблизи сферической поверхности КТ, начиная с критического радиуса КТ $a \geq a_c \cong 6.54$ нм (рис. 2). Состояния ЭДП, начиная с радиуса КТ $a \geq a_c^{(1)}$, находятся в области отрицательных энергий (отсчитанных от дна зоны проводимости матрицы кремния), что соответствует связанному состоянию электрона и дырки. В этом случае энергия кулоновского взаимодействия $V_{eh}(r)$ (2) между электроном и дыркой преобладает над энергией размерного квантования электрона и дырки в наносистеме. Энергетические уровни экситона, начиная с радиуса КТ $a \geq a_c^{(1)}$, находятся в запрещенной зоне матрицы кремния (рис. 2).

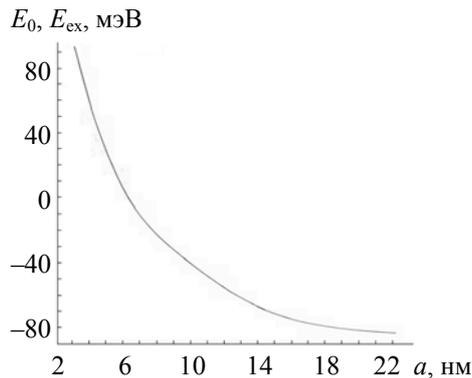

Рис. 2. Зависимость энергии E_0 и энергии связи E_{ex} основного состояния экситона из пространственно разделенных электрона и дырки от радиуса a КТ Ge в наносистеме, содержащей КТ Ge, выращенные в матрице кремния; нулевое положение энергии совпадает с положением дна зоны проводимости матрицы кремния $E_{c(\text{Si})}$

С ростом радиуса a КТ увеличиваются полная энергия $|E_0(a)|$, а также энергия связи $E_{ex}(a)$ основного состояния ЭПРЭД в наносистеме. В интервале средних радиусов КТ $6.54 \leq a \leq 22.2$ нм энергия связи $E_{ex}(a)$ основного состояния экситона существенно (в 6 раз) превышает энергию связи экситона $E_{ex}^{3D} = 13.7$ мэВ в монокристалле кремния [5]. Начиная с $a \geq a_c^{(2)} \cong 22.2$ нм полная энергия (и энергия связи) основного состояния экситона в наносистеме асимптотически следует к значению $E_{ex}^{2D} = -82$ мэВ, характеризующему энергию связи основного состояния двумерного ЭПРЭД (рис. 2). Значения $a_c^{(1)}$ и $a_c^{(2)}$ могут быть несколько завышенными, поскольку вариационный расчет энергии основного состояния экситона может давать несколько завышенные энергии [5]. Энергии $E_0(a)$ и энергии связи $E_{ex}(a)$ основного состояния экситона, полученные в [5] вариационным методом, значительно меньше ширины запрещенной зоны матрицы кремния $E_{g(\text{Si})} = 1.17$ эВ, т. е. $E_0(a) \ll E_{g(\text{Si})}$, при этом $E_{ex}^{2D}/E_{g(\text{Si})} = 0.07$.

Таким образом, в наносистеме, содержащей КТ германия, выращенные в матрице кремния, при изменении средних радиусов a КТ в интервале 3—6.54 нм в зоне проводимости матрицы кремния сначала возникает зона состояний ЭДП, в которой электрон и дырка взаимодействуют посредством кулоновского взаимодействия $V_{eh}(r)$ (2) с шириной, не превышающей $E_{eh} = 94$ мэВ, расположенная над дном зоны проводимости. С ростом радиуса a КТ в интервале 6.54—22.2 нм зона состояний ЭДП переходит в зону экситонных состояний с шириной, не превышающей $E_{ex}^{2D} = 82$ мэВ, расположенной в запрещенной зоне матрицы кремния (под дном зоны проводимости) [5] (см. рис.2).

В [2] с помощью метода электронно-лучевой литографии получены гетероструктуры, представляющие собой линейные цепочки КТ Ge на подложках кремния (средние размеры КТ Ge ≤ 60 нм, среднее расстояние между поверхностями КТ $d = 180$ нм). В наноструктурах при расстояниях между поверхностями КТ порядка d взаимодействием между КТ можно пренебречь. Оптические свойства таких наносистем в основном определяются энергетическими спектрами электрона и дырки, локализованных вблизи поверхности одиночных КТ Ge, выращенных в матрице кремния [1, 2, 5].

Для оценок энергий переходов электрона в гетероструктуре Ge/Si с КТ Ge считаем, что КТ имеют сферическую форму. Поскольку в условиях экспериментов [2] средние радиусы КТ $a \leq 30$ нм, как следует из результатов вариационного расчета энергии основного состояния экситона $E_0(a)$ в наноси-

стеме, при изменении радиусов a КТ Ge в интервале 3—6.54 нм в зоне проводимости матрицы кремния сначала возникает зона состояний ЭДП, в которой электрон и дырка взаимодействуют посредством кулоновского взаимодействия $V_{eh}(r)$ (2) с шириной $E_{eh} \leq 94$ мэВ [5] (см. рис. 2).

Для межзонного перехода неравновесного электрона с квантоворазмерного уровня $E_h(a)$, расположенного в валентной зоне КТ Ge, на квантоворазмерный уровень $E_{eh}(a)$ в зоне проводимости матрицы кремния необходим квант света с энергией

$$\hbar\omega_{eh}(a) = E_{g(\text{Si})} - \Delta E_{c(\text{Si})} + E_{eh}(a), \quad (9)$$

где $E_{g(\text{Ge})} - \Delta E_{c(\text{Si})} = 330$ мэВ. Поскольку максимальное значение $E_{eh} = 94$ мэВ, для такого межзонного перехода электрона, согласно (9), необходим квант света с энергией [5] $330 \leq \hbar\omega_{eh}(a) \leq 424$ мэВ. С увеличением радиуса a КТ Ge в интервале 6.54—22.3 нм зона состояний ЭДП переходит в зону экситонных состояний с шириной $E_{ex}^{2D} \leq 82$ мэВ, расположенную в запрещенной зоне матрицы кремния [5] (см. рис. 2). Для перехода неравновесного электрона с квантоворазмерного уровня $E_h(a)$ на уровень $E_{ex}(a)$ основного состояния экситона необходим квант света с энергией

$$\hbar\omega_{eh}(a) = E_{g(\text{Ge})} - \Delta E_{c(\text{Si})} - E_{ex}(a), \quad (10)$$

где $E_{ex}(a)$ — энергия связи экситона. Поскольку максимальное значение $E_{ex} = 82$ мэВ, для такого перехода электрона, согласно (10), необходим квант света с энергией [5] $248 \leq \hbar\omega_{eh}(a) \leq 330$ мэВ.

Таким образом, внутризонные переходы неравновесного электрона в зоне состояний ЭДП и примыкающей к ней зоне экситонных состояний при изменении средних радиусов a КТ в интервале 3—24 нм, а также межзонные переходы электрона между квантоворазмерным уровнем $E_h(a)$ дырки, расположенным в валентной зоне КТ германия, и квантоворазмерными уровнями ЭДП, находящимися в зоне проводимости матрицы кремния, и межзонные переходы электрона между квантоворазмерным уровнем $E_h(a)$ и квантоворазмерными экситонными уровнями, расположенными в запрещенной зоне матрицы кремния, вызывают значительное поглощение излучения в ИК области в интервалах энергий 248—330 и 330—424 мэВ [5], которые содержатся в области 0.2—1.14 эВ, наблюдавшееся в экспериментах [1, 2], вплоть до комнатной температуры и обуславливают экспериментально установленное существенное размытие края поглощения.

Локализация неравновесных электронов над сферической поверхностью раздела КТ—матрица (при этом электроны находятся в зоне экситонных состояний) приводит к уменьшению концентрации электронов и, как следствие, падению проводимости гетероструктуры Ge/Si с КТ Ge (к эффекту отрицательной фотопроводимости [1, 2]).

Спектроскопия экситона из пространственно разделенных электрона и дырки в диэлектрических квантовых точках. В работах [9, 10] исследованы оптические свойства гетерогенных наночастиц композитов на основе широкозонных диэлектрических наночастиц из оксида алюминия, помещенных в матрицу вакуумного масла VM-4. Оптические свойства таких наносистем при малых концентрациях КТ ($x = 0.03$ %) в основном определяются энергетическими спектрами электрона и дырки, локализованных вблизи поверхности одиночных КТ [3—6]. Поскольку ширина запрещенной зоны матрицы ~ 3.3 эВ значительно меньше ширины запрещенной зоны КТ оксида алюминия ($E_g = 7.2$ эВ), существует вероятность стекания электрона из объема КТ в матрицу и локализации электрона в потенциальной яме над поверхностью КТ (дырка при этом движется в объеме КТ). В [9, 10] установлено, что наночастицы оксида алюминия имеют широкую полосу поглощения (1.4—3.7 эВ). В запрещенной зоне КТ также обнаружен уровень $E_d = -2.3$ эВ донорного типа шириной 0.3—0.4 эВ, отсчитанный от дна зоны проводимости КТ.

В [4] выполнены вариационные расчеты полной энергии $E_0(a)$ (и энергии связи $E_{ex}(a)$) основного состояния ЭПРЭД в исследованной в [9, 10] наносистеме, содержащей КТ оксида алюминия с диэлектрической проницаемостью $\epsilon_2 = 10$ и эффективной массой дырки $m_h/m_0 = 6.2$, помещенные в VM-4 с диэлектрической проницаемостью $\epsilon_1 = 1.96$. Эффективная масса электрона в матрице вычислена в [11] $m_e^{(1)}/m_0 = 0.537$ с радиусами КТ в интервале $3.1 \leq a \leq 19.1$ нм. Из рис. 3 следует, что экситонное состояние возникает вблизи сферической поверхности КТ, начиная с критического радиуса КТ $a \geq a_c^{(1)} \cong 3.1$ нм. Такое экситонное состояние находится в области отрицательных энергий (отсчитанных от потолка запрещенной зоны КТ оксида алюминия). С ростом радиуса КТ a увеличивается полная энергия $|E_0(a)|$ (и энергия связи $E_{ex}(a)$) основного состояния ЭПРЭД в наносистеме. В указанном интервале радиусов a энергия связи $E_{ex}(a)$ основного состояния экситона существенно (в 3—49 раз) превышает энергию связи трехмерного экситона $E_{ex}^{3D} = 51.16$ мэВ в монокристалле оксида алюми-

ния. Начиная с радиуса КТ $a \geq a_c^{(2)} \cong 19.1$ нм, полная энергия $E_0(a)$ (и энергия связи $E_{\text{ex}}(a)$) основного состояния экситона в наносистеме асимптотически следует к значению $E_{\text{ex}}^{2D} = -2.504$ эВ, характеризующему энергию связи основного состояния двумерного ЭПРЭД.

Для интерпретации результатов [9, 10] считаем, что КТ имеют сферическую форму. Поскольку в условиях экспериментов [9, 10] средние радиусы КТ $a \leq 25$ нм, из результатов вариационного расчета энергии основного состояния экситона $E_0(a)$ в наносистеме, содержащей КТ оксида алюминия, следует, что при изменении радиусов КТ в интервале $3.1 \leq a \leq 19.1$ нм в запрещенной зоне КТ оксида алюминия возникает зона состояний ЭПРЭД шириной, не превышающей $E_1 = E_{\text{ex}}^{2D} = 2.504$ эВ, расположенная у дна зоны проводимости (рис. 3) [4]. Уровень $E_d = -2.3$ эВ шириной 0.3—0.4 эВ, экспериментально обнаруженный в [9, 10], попадает в эту экситонную зону КТ оксида алюминия. Значительный интервал (от 1.4 до $E_1 = E_{\text{ex}}^{2D} = 2.504$ эВ) полосы поглощения, которая наблюдалась в [9, 10], также попадает в зону экситонных состояний КТ оксида алюминия.

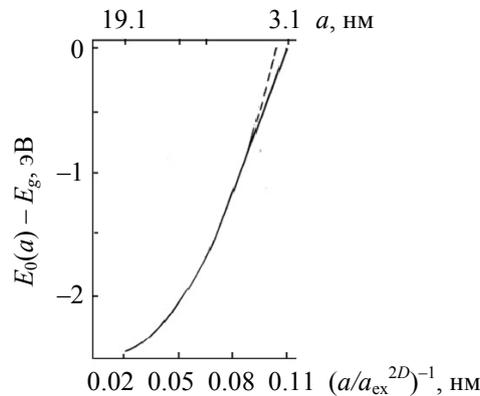

Рис. 3. Зависимость энергии основного состояния экситона $E_0(a) - E_g$ (сплошная линия) и энергии связи основного состояния экситона $E_{\text{ex}}(a) - E_g$ (пунктир) от радиуса a КТ оксида алюминия

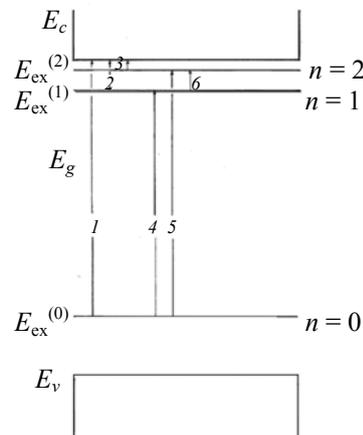

Рис. 4. Диаграмма энергетических уровней двумерного экситона из пространственно-разделенных электрона и дырки в наносистеме; переходы электрона, разрешенные правилами отбора, между уровнями двумерного экситона в наносистеме: 1 — между уровнем основного состояния ($n = 0$) экситона $E_{\text{ex}}^{(0)}$ и дном зоны проводимости E_c (энергия перехода $\Delta E_{0c} = E_{\text{ex}}^{(0)} = 2.504$ эВ), 2 — между первым возбужденным ($n = 1$) уровнем экситона $E_{\text{ex}}^{(1)}$ и дном зоны проводимости E_c ($\Delta E_{1c} = E_{\text{ex}}^{(1)} = 0.278$ эВ), 3 — между вторым возбужденным ($n = 2$) уровнем экситона $E_{\text{ex}}^{(2)}$ и дном зоны проводимости E_c ($\Delta E_{2c} = E_{\text{ex}}^{(2)} = E_{\text{ex}}^{(0)}/25 = 0.10$ эВ); 4 — между основным $E_{\text{ex}}^{(0)}$ и первым возбужденным $E_{\text{ex}}^{(1)}$ уровнями экситона ($\Delta E_{1c} = E_{\text{ex}}^{(1)} - \Delta E_{\text{ex}}^{(0)} = (8/9)E_{\text{ex}}^{(0)} = 2.226$ эВ); 5 — между основным $E_{\text{ex}}^{(0)}$ и вторым возбужденным $E_{\text{ex}}^{(2)}$ уровнями экситона ($\Delta E_{02} = (24/25)E_{\text{ex}}^{(0)} = 2.404$ эВ), 6 — между первым $E_{\text{ex}}^{(1)}$ и вторым $E_{\text{ex}}^{(2)}$ возбужденными уровнями экситона ($\Delta E_{12} = (16/225)E_{\text{ex}}^{(0)} = 0.178$ эВ)

На рис. 4 изображена диаграмма энергетических уровней двумерного ЭПРЭД в наносистеме. Переходы электрона между уровнями двумерного экситона в наносистеме вызывают поглощение (и излучение) квантов энергии в видимой и ИК областях. Уникальность диэлектрических наночастиц оксида алюминия, состоящая в наличии запрещенной зоны с большой шириной, дает возможность по спектрам поглощения и пропускания наносистем экспериментально обнаружить при комнатных температурах существование экситонных состояний (основного ($n = 0$) и возбужденных ($n = 1$ и 2)) [4]. Это позволяет, по-видимому, впервые развить теоретическую и экспериментальную спектроскопию состояний ЭПРЭД в наногетеросистемах, содержащих диэлектрические КТ оксида алюминия, а также открывает новые возможности использования таких наногетероструктур в качестве активной области нанолазеров, работающих на экситонных переходах при комнатных температурах [4].

Результаты и их обсуждение. Эффект существенного увеличения энергии связи $E_{ex}(a)$ основного состояния экситона в наносистемах, содержащих КТ германия [5], селенида цинка, сульфида и селенида кадмия [3], а также диэлектрические КТ оксида алюминия [4], согласно формулам (2), (4), (6)—(8), определяется в основном двумя факторами: увеличением энергии кулоновского взаимодействия $|V_{eh}(r)|$ электрона с дыркой (эффект диэлектрического усиления [8]) и пространственным ограничением области квантования объемом КТ, при этом с увеличением радиуса КТ, начиная с $a \geq a_c^{(2)}$, экситон в наносистеме становится двумерным с энергией связи основного состояния E_{ex}^{2D} , которая существенно (почти на два порядка) превышает энергию связи трехмерного экситона E_{ex}^{3D} в монокристаллах.

Изменяя параметры указанных полупроводниковых гетероструктур Ge/Si с КТ германия [5], селенида цинка, сульфида и селенида кадмия [3], а также параметры гетероструктур с диэлектрическими КТ оксида алюминия [4] (радиусы КТ a , отношение эффективных масс квазичастиц ($m_h/m_{e(1)}$)), можно направленно варьировать положения энергетических уровней ЭДП и ЭПРЭД, энергии связи экситона, ширины экситонных зон, а также энергии переходов в экситонных зонах. Последнее обстоятельство, а также эффект существенного увеличения энергии связи экситона, по-видимому, открывают новые возможности использования таких наногетероструктур в качестве активной области нанолазеров, работающих на экситонных переходах при комнатных температурах, а также в оптических нанокomпьютерах [12, 13].

Квазиатомную наногетероструктуру второго типа иногда называют суператомом (или искусственным атомом) [3—5]. Энергия кулоновского взаимодействия электрона с дыркой, а также энергия поляризационного взаимодействия электрона с поверхностью раздела КТ—матрица образуют потенциальную яму, в которой локализуется электрон над поверхностью КТ. Электронам в суператоме соответствуют определенные орбитали, локализованные над поверхностью КТ. Энергетический спектр сверхатома, начиная с критического радиуса КТ $a \geq a_c^{(1)} \cong 6$ нм, полностью состоит из квантоворазмерных уровней [3—5].

Сближение двух КТ вплоть до некоторого критического расстояния D_c приводит к перекрытию электронных орбиталей (при этом интеграл перекрытия электронных волновых функций, описывающих локализованные над поверхностями КТ электроны, принимает существенное значение) и возникновению обменных взаимодействий. В результате возможны условия для возникновения из КТ новых квантовых наносистем — экситонных квазимолекул [14—16]. Можно предположить, что указанные выше условия образования квазимолекул обеспечены воздействием внешнего электромагнитного поля. В пользу этого свидетельствуют результаты работ [17, 18], в которых возникновение эффективного взаимодействия между КТ на значительных расстояниях в условиях воздействия электромагнитного поля наблюдалось экспериментально.

В [14—16] показано, что в наногетероструктурах, содержащих полупроводниковые КТ селенида цинка, сульфида и селенида кадмия, а также диэлектрические КТ оксида алюминия в качестве экситонной квазимолекулы выступают две КТ, над поверхностями которых локализируются ЭПРЭД. Установлено, что возникновение экситонной квазимолекулы, состоящей из двух КТ, носит пороговый характер и возможно в наносистеме, в которой расстояние D между поверхностями КТ определяется условием $D_c^{(1)} \leq D \leq D_c^{(2)}$ (где $D_c^{(1)}$ и $D_c^{(2)}$ — некоторые критические расстояния). В энергию связи экситонной квазимолекулы основной вклад вносит энергия обменного взаимодействия электронов с дырками, который значительно больше вклада энергии кулоновского взаимодействия электронов с дырками. Обнаружен эффект существенного (почти на два порядка) увеличения энергии связи основного синглетного состояния квазимолекулы из пространственно разделенных электронов и дырок в наносистемах по сравнению с энергией связи биэкситонов в монокристаллах [14—16]. Такой эф-

фekt обусловлен тем, что благодаря наличию в наносистемах поверхностей раздела КТ—матрица энергия обменного взаимодействия электронов с дырками (перенормированная кулоновским и поляризационным взаимодействиями электронов с дырками) в наносистемах гораздо больше, чем в монокристаллах [14—16].

Заключение. Рассмотрено возникновение нового типа электронных возбуждений в гетероструктурах с полупроводниковыми и диэлектрическими квантовыми точками — экситонов из пространственно разделенных электронов и дырок. Обнаружен эффект существенного увеличения энергии связи экситона из пространственно разделенных электрона и дырки (дырка движется в объеме КТ, а электрон локализован над сферической поверхностью раздела КТ—матрица) в наносистеме, содержащей КТ германия, выращенные в матрице кремния, по сравнению с энергией связи экситона в монокристалле кремния. Установлено, что в такой наносистеме в зоне проводимости кремния сначала возникает зона состояний электронно-дырочной пары, в которой электрон и дырка взаимодействуют посредством кулоновского взаимодействия. С увеличением радиуса квантовых точек зона состояний электронно-дырочной пары переходит в зону экситонных состояний, расположенную в запрещенной зоне матрицы кремния. Показано, что механизмы поглощения света в наносистеме обусловлены внутризонными переходами электрона между квантоворазмерными уровнями электронно-дырочной пары и переходами электрона между квантоворазмерными экситонными уровнями, а также межзонными переходами электрона между квантоворазмерным уровнем дырки и квантоворазмерными уровнями электронно-дырочной пары и межзонными переходами электрона между квантоворазмерным уровнем дырки и квантоворазмерными экситонными уровнями [5].

Приведенные результаты свидетельствуют о принципиальной возможности создания новых квазиатомных наносистем — экситонных квазимолекул, в том числе аналогов природных, с новыми физическими и химическими свойствами. На их основе возможно построение новых квантовых наносистем — квазикристаллов, управление симметрией и периодом решетки которых позволит реализовать уникальные физические эффекты и явления, создать новые принципы в новом направлении нанооптоэлектроники — коллоидной нанофотоники, основы которой сформулированы С. В. Гапоненко [19, 20].

- [1] **А. И. Якимов, А. В. Двуреченский, А. И. Никифоров.** Письма в ЖЭТФ, **73**, № 4 (2001) 598—602
- [2] **Ж. В. Смагина, А. В. Двуреченский, В. А. Селезнев.** ФТП, **49**, № 6 (2015) 767—772
- [3] **S. I. Pokutnyi.** Semiconductors, **47**, N 6 (2013) 791—798
- [4] **S. I. Pokutnyi, Yu. N. Kulchin, V. P. Dzyuba.** Semiconductors, **49**, N 10 (2015) 1311—1315
- [5] **S. I. Pokutnyi.** Low Temperature Physics, **42**, N 12 (2016) 1151—1154
- [6] **S. I. Pokutnyi, Y. N. Kulchin, V. P. Dzyuba.** Proc. SPIE, **10176** (2016) 1017603(1—7)
- [7] **Y. E. Lozovik, V. N. Nishanov.** Phys. Solid State, **18**, N 11 (1976) 1905 — 1911
- [8] **L. V. Keldysh.** JETP Lett., **29**, N 11 (1979) 658—661
- [9] **V. A. Milichko, V. P. Dzyuba, Y. N. Kulchin.** Appl. Phys. A, **11**, N 1 (2013) 319—322
- [10] **V. P. Dzyuba, Y. N. Kulchin, V. A. Milichko.** Adv. Mater. Res. A, **677** (2013) 42—45
- [11] **S. I. Pokutnyi.** Phys. Lett. A, **203**, N 5 (1995) 388—394
- [12] **K. Valiev.** Adv. Phys. Sci., **48** (2005) 1—22
- [13] **D. K. Efimkin, Y. E. Lozovik, A. A. Sokolik,** Phys. Rev. B: Condens. Matter Mater. Phys., **86**, N 11 (2012) 115436—115441
- [14] **S. I. Pokutnyi.** Semiconductors, **47**, N 12 (2013) 1626—1635
- [15] **S. I. Pokutnyi, Y. N. Kulchin, V. P. Dzyuba.** J. Nanophoton., **10**, N 3 (2016) 036008(1—8)
- [16] **S. I. Pokutnyi.** Opt. Eng., **56**, N 9 (2017) 091603(1—7)
- [17] **K. Lalumiure, B. Sanders, F. Van Loo.** Phys. Rev. A, **88**, N 10 (2013) 43806—43812
- [18] **F. Van Loo, A. Fedorov, K. Lalumiure.** Science, **342**, N 6 (2013) 1494—1496
- [19] **S. V. Gaponenko.** Introduction to Nanophotonics, New York, Cambridge University Press (2010)
- [20] **S. V. Gaponenko, H. V. Demir, C. Seassal.** Opt. Express, **24**, N 2 (2016) A430—A433